

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ НОГАЙЦЕВ РОССИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. У.Д. АЛИЕВА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЧР

НОГАЙЦЫ: XXI ВЕК

ИСТОРИЯ. ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОТ ИСТОКОВ – К ГРЯДУЩЕМУ

**Материалы Второй Международной научно-практической конференции
г. Черкесск, 12-13 октября 2016 г.**

НОГАЙЛАР: XXI ОЪМИР

ТАРИХ. ТИЛ. МАДАНИЯТ. АЪВЕЛГИДЕН – КЕЛЕЕККЕ

**Экинши Халкаралык илми-практикалык конференциядынъ йыйынтыгы
Черкесск, 12-13 казан ай 2016 й.**

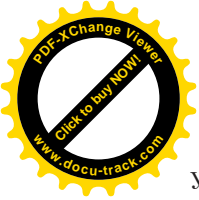

NOGHAIS: XXI CENTURY

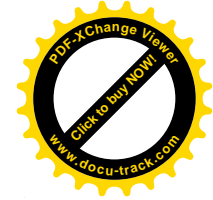
HISTORY. LANGUAGE. CULTURE. FROM SOURCE TO THE FUTURE

**Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical conference
Cherkessk, October 12-13, 2016**

**ЧЕРКЕССК
2016**

УДК 902.7
ББК 63.3(2Р37)
Н.76

Печатается по решению:

Высшего Совета Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России
Редакционно-издательского совета Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева

Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему.
– Черкесск, 2016. – 600 с.

ISBN 978–5–8307–0427–4

Ответственные редакторы:

Суюнова Н. Х. доктор филологических наук
Керейтов Р.Х. доктор исторических наук
Кукаева С. А. кандидат филологических наук

Редакционная коллегия:

Кидирниязов Д. С. (д.и.н.), Керейтов Р. Х. (д.и.н.), Санглибаев А. А. (д. полит.н.), Суюнова Н. Х. (д.ф.н.), Пазов С. У (к.ф.н.), Кратова Н. В. (к.ф.н.), Курмангулова Ш.А. (к.ф.н.), Курмансеитова А. Х. (к.и.н.), Булгарова М. А. (к.ф.н.), Кукаева С. А. (к.ф.н.), Идрисов Э. Ш. (к.и.н.), Кусегенова Ф. А. (к.ф.н.), Бирабасова М. А. (к.ф.н.), Капланова А. И. (к.ф.н.).

В сборник включены материалы Второй Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему», ставшие результатом научных изысканий ученых-гуманитариев Северного Кавказа, других регионов России, академических институтов Москвы, стран центрально-азиатского и восточно-европейского регионов, посвященные проблемам изучения историко-культурного, социально-экономического и политического развития ногайского общества в историческом и современном аспектах, во взаимосвязи с историей и культурой множества народов, в тесных контактах с которыми вершилась полная триумфов и потерь многовековая историческая судьба этноса.

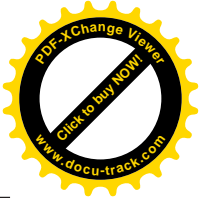
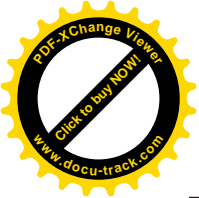
Книга рассчитана на специалистов – ученых гуманитарного профиля, а также широкий круг читателей.

Ответственность за сведения, содержащиеся в материалах сборника, несут авторы статей.

ISBN 978–5–8307–0427–4

Материалы конференции изданы при финансовой поддержке Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России

© Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева, 2016
© Коллектив авторов, 2016

РАКЫШ Ж.С.

*Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова
г. Алматы, Республика Казахстан*

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДАСТАНА «БОЗЖИГИТ»

(НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И НОГАЙСКОГО ВАРИАНТОВ)

Дастан «Бозжигит» широко известное и популярное произведение устного народного творчества. Содержание дастана составляет трагическая история любви двух молодых людей. Эпическое сказание имеет варианты многих тюркских народов, например, у ногайцев «Бозйигит», кумыков – «Къссату Бозйигит», балкар – «Бузжигит», у татар – «Буз егет».

Дастан «Бозжигит» был опубликован В.В. Радловым в третьем томе его «Образцов народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» в 1870 году в Санкт-Петербурге на кириллице, объем – 2894 стихотворных строк [5, с. 336–443]. В прозаическом предисловии сообщается, что текст дастана был написан в 1842 году на казахском языке.

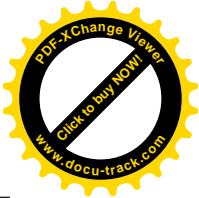
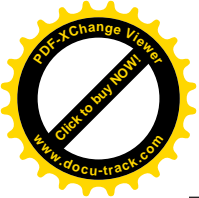
Радловский вариант дастана «Бозжигит» был опубликован трижды: 1) в 1976 году в сборнике «Ғашық-наме» литературной обработке [7, с. 21–87]. Составитель, автор предисловия и научного комментария У. Субханбердина; 2) в 1994 году в сборнике «Ел қазынасы – ескі сөз», включающий фольклорные образцы третьего тома трудов В.В. Радлова [9, с. 346–412], составители Б. Уахатов, С. Каскабасов, К. Матыжанов. В этом издании были пропущены первые 90 строк хвала Аллаху, салават Пророку, исправлены ошибки, допущенные в предыдущем издании. 3) в 2005 году в 17-томе научной серии стотомного свода «Бабалар сөзі» без изменений, адекватно оригиналу [3, с. 346–412].

Дастан «Кисса-и Бозжигит» издан в типографии Казанского Университета в Казани в 1881, 1889, 1893, 1896, 1903 и 1906 годах Фатхуллой Бекбауулы Катиевым [ЦНБ: Ш. 690, 1985, 2233]. В них заметно влияние татарского языка. Казанские издания многократно переиздавались и в 1906 году достиг рекордного тиража того времени – 16500 экз. [10, с. 106–107].

Еще один вариант под названием «Кисса Бозжигит» опубликовал Акылбек Сабалулы в 1911 году в Казани в типографии Каримовых. На титульном листе он приводит сведения о себе: «Написал с ногайского на казахский мулла Акылбек бин Сабал, сочинитель в стихах с ногайского языка, аул мой (ата қонысым) в ведении Сарке Марқаулы номер седьмой ауылнайской старшины Акботинской волости Каркаралинского уезда, Семипалатинской области».

Сюжетная линия варианта Сабалулы не отличается от основного, есть некоторые подробности, например, друг Каман прибыл в город Багдад после 46 дней в пути. Жители города и визири посоветавшись, решили, что печальное известие родителям Бозжигита озвучит старый жырышы Қарт баба:

Қары бабаның назымы бұ-дүр
Көпті көрген қары едім,
Біраз жырды жырайын.
Құлақ салың, жігіттер,
Бұ дүниада пайда жоқ.
Ғибрат алың, жігіттер,
Қарылардың сөзіні.
Көңілге алың, жігіттер,
Жақсылардың сөзіні.
Құлаққа алың, жігіттер,
Қарыларда ескі сөзіні.
Еске алмай жүрмеңіз,
Ғалымдары көрген сөз,
Көңілге алмай жүрмеңіз.
Қарттардан қалған ізгі сөз,
Көңілге алып жүргейсіз.

Акылбек Сабалулы (1880–1919), выпустивший по его словам 29 книг, не внес значительных изменений в содержание Казанского издания, а изменил некоторые татарские слова на казахский [ЦНБ: РМ 508, с. 87].

А.В. Васильев опубликовал дастан на русском и казахском языках на страницах «Дала уәлаятының газеті» (1900, 1901) и «Тургайской газеты» (1901), затем перепечатан в отдельные оттиски в 1901 году в Оренбурге в типолитографии Тургайского областного правления [ЦНБ: Р9к-В191]. Переиздание А.В. Васильева отличается от Казанского издания тем, что имена персонажей изменены фонетически: Таһмас – Таймас, Хафуза – Апуза.

Рукописи дастана, написанные на арабском шрифте, хранятся в рукописных фондах Научной библиотеки «Ғылым ордасы» (ЦНБ) и Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова (ИЛИ):

1) «Бозжігіт әңгімесі», в 1939 году Кошанов переписывал с Казанского издания (ЦНБ: Ш.104, с. 44).

2) «Бозжігіт», вариант Иманжан Жылкыайдарова написан в 1940 году в Алматинской области (ЦНБ: Ш.701/8, с. 23–32). Акын, жыршы, собиратель фольклорных произведений и стихов Абая и Акмуллы Иманжан Жылкыайдаров (1882–1973) из Жезказганского края внес некоторые изменения в содержание. В начале повествуется о бездетном мудром правителе Мухтар хан:

Біреуін баяндайын өткен істің,
Жұмсалған исратша қайран күштің.
Ойлаған жеткен екен талабына,
Бөленем ұясына өкініштің.
Зораяр үстем болып бағы артса,
Нақақтан қуанады қаза тапса.
Заманда өзі ғаділ өкім жүрген,
Өтіпті ерте күнде Мұхтар патша.
Патшаның ғаскері көп көлемі кең,
Қатарда болмаған хан өзімен тең.
Тартқаны бір баланың қасіреті,
Бірі жоқ ұл мен қыздан, баласы кем.
Орныма өзім өлсем, мирасқорлық
Бала жоқ, қайғырады осы дертпен.

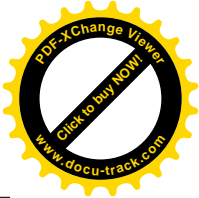
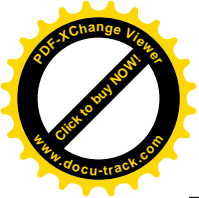
Красота единственного сына, вымоленного у Бога описывается следующим образом:

Бозжігіт өсті ер жетіп, қатарға еніп,
Сабырлы, салмақ мінез, емес желік.
Көз тиіп жамалына мейірі қанып,
Қарайды көркіне адам бір бұрылып.

3) «Бозжігіт», в составе рукописных материалов, собранных Шайхы Карибаевым, поступил в рукописный фонд в 1981 году (ИЛИ: Ш.879/3, тетрадь 45, с. 30); Дастан заканчивается на разделе «Кәманның мінажаты»: «Әлқисса, Кәман йылағаш Құданың рахматы бірлән есік ашылды. Досты Бозжігіт бірлән Кәман қосылды, сол йерде шаһид болды. Үшеуі де бір йерде болдылар. Қосылысып мұрадына йеттілер. Та қиямет болғынша сол йерде болдылар. Тамам». В конце дастана имеется сведение с титульного листа книги, изданного в 1874 году в Казани.

4) «Қисса Бозжігіт», собран Шайхы Карибаевым, поступил в рукописный фонд в 1981 году, переписан с Казанского издания, но не окончанный (ИЛИ: Ш.879/3, тетрадь 48, с. 44);

5) «Бозжигит», собранный Рахымом Мусановым в 1966 году, был сдан Мукашем Байбатыровым в рукописный фонд в 1983 году. Переписка с варианта Акылбека Сабалулы. Стихотворная строка написана в одну строку в двух столбцах. М. Байбатыров собрал немало образцов устной народной литературы, которые сдавал в рукописный фонд института с 1957 года. Собранные им обрядовая поэзия, айтысы, детский фольклор, толгау-терме сохранены в 356 и 1111 папках (ИЛИ: Ш.1111, тетрадь 2, с. 75).

б) «Бозжігіт жыры» был подготовлен к печати в составе сборника под названием «Лирические поэмы» (Том 1) в 1941 году на арабском шрифте, но сборник по некоторым причинам не был издан (ЦНБ: Ш.31 д., с. 110). Под редакцией профессора Искака Дуйсембаева, составители И. Дуйсембаев, С. Сеитов, А. Токмагамбетов.

Ногайская национальная версия дастана была записана Баубеком Карасовым от жителя села Кызыл-Юрт Тавбия Аджигельдиева в 1948 году, и сдана в фонд рукописей Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы; сокращенный текст данного варианта был опубликован в сборнике «Ногай халк йырлары» в 1969 году [14, с. 47–66]. По сведениям Ф. Кусегеновой, в 1994 году полный текст дастана был опубликован в Карачаево-Черкесской республиканской газете «Ногай давысы» («Голос ногайцев») [11; 17]. Еще один вариант был собран собирателем фольклорного наследия Тахиром Акманбетовым, «занимающегося долгие годы собиранием, систематизацией, классификацией, изданием ногайского фольклора, причем тех его жанров, которые ранее не были удостоены внимания фольклористов, а также вариантов уже известных текстов, публиковавшихся по идеологическим соображениям в усеченном или отредактированном виде. Как пример такого текста – уникальный вариант дастана «Бозйигит» («Голос степи», 2011), который значительно отличается от общеизвестных версий» [14, с. 307].

Текст дастана «Бозйигит», опубликованный в сборнике «Ногай халк йырлары», без изменений был опубликован в сборнике «Ногай дастандары» в 2014 году в Турции в городе Анкара на двух языках: на ногайском и турецком [17, с. 61–78].

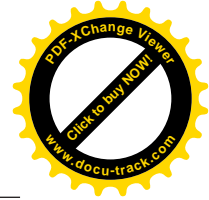
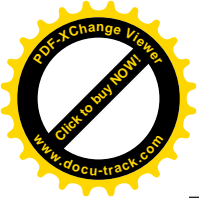
Академик Рахманкул Бердибаев в своей статье «Егиз ел, етене енер» знакомит казахского читателя с антологией ногайской народной поэзии, вышедший впервые на казахском языке (перевод Кадыра Мырзалиева и Дуйсенбека Канатбаева), он также уделяет особое внимание на идентичность основы фольклорного наследия ногайского и казахского народов [4, с. 247–261].

События в ногайской версии (вариант Карасова) начинаются с прозаического изложения о сновидении героев, молодые влюбляются во время сна. Основное содержание повествуется в стихотворной форме. А в казахской версии (вариант Радлова) все события начиная с рождения героя и встречи с любимой во время сна изложены стихами.

Имеются различия в именах персонажей: в Казанских изданиях Хафуза (девушку неземной красоты стали называть Сакыпжамал), дочь Тахмас хана правителя города Малатии и Бозжигит, сын Габдоллы хана – правителя города Багдад, Кемен, Зейтун. По варианту Радлова – Бозжигит и Карашаш, имена родителей и географические названия не упоминаются, друг, Зитун батыр. По ногайской версии – Бозйигит и Сайбямал, друг Кемал, Зайтон.

Очевидны следы сказочного сюжета: у бездетного хана рождается долгожданный ребенок, девочку неписанной красоты отец держит в в огромном дворце никому не показывая. В один прекрасный день пятнадцатилетняя Хафуза увидела сон о лучезарном молодом человеке, через год вновь повторяется тот же сон. На третий год Бозжигит, увидев во сне незнакомку, заболевает любовным недугом, в следующем году во сне молодые признаются в любви. Бозжигит сообщает о своей любви другу, сыну визиря Таймас, с которым они родились в один день и в один час. Тайком от всех, не получив благословения родителей, они направляются в сторону Киблы по варианту Радлова, на юг – по варианту Васильева. Вещий сон, увиденный Бозжигит способствует выходу в долгий неведомый путь, выполняет сюжетную завязку.

Три года находились они в заточении у обезьян на необитаемом острове. Вырвавшись из плена, им встретился караван из родного края, но не послушали их уговоры вернуться домой, и продолжили поиски. Казанское издание более подробно излагает приключения, и это напоминает события, связанные с Сейфулмаликом, героем одноименного эпоса.

Сон в сюжете дастана играет немаловажную роль, он несет информацию, указывает героям путь. На окраине города встретился джигитам некий абыз преклонных лет, который сообщил, что три дня назад увидел сон, из которого узнал об их прибытии. А по Казанскому изданию их также встречает абыз, потом проходит сорок дней, Бозжигит огорчается, что еще не встретил девушку, но когда он уснул, ему приснился белобородый старик который посоветовал немного задержаться в этом городе.

Наконец молодые встретились, сорок девушек-нокер запели «жар-жар», но не долго продолжалась радость двух влюбленных: один из рабов донес о них хану. Хан в ярости осадил дворец дочери. Так как Бозжигит носит вуаль, его лицо никто не увидел. Юноши вступили в схватку, и уничтожив сто двадцать людей, смогли прорваться.

Бозжигит пишет письмо хану, сообщает о себе и своих намерениях по совету старого абыза (по варианту Радлова). Но хан не верит, преследуя, принесшего его письмо друга, хан со своим войском вышел на их след. Но ханское войско было уничтожено.

На мнимом пиру друг Кемен разрезает стремя лошадей, и держит коня наготове. Этот сюжет похож на действия друга Ангысын из «Едиге батыр». В погоне Бозжигит из пятисот воинов хана убивает триста, сам оказывается тяжело ранен. Раны в семидесяти местах не дают покоя, увидев ласточку, он поет о своей участи, молится Аллаху. Понаблюдав за раненой мышью, лечится сам с помощью лекарственной травы.

Служанка, бывшая няня Сакыпжамал (по варианту Радлова старуха – хозяйка дома) приютила Бозжигита и его друга. Вскоре разузнав об этом, сын соседнего хана, Зитун, которому хан обещал руку дочери уговаривает старуху отравить постояльцев.

По Казанскому изданию Сакыпжамал сначала отправляет старуху в тюрьму для выяснения обстоятельств, огорчается, что та своевременно не сообщила о Бозжигите, потом прощает старуху Куртка, дарует ей свободу, ибо считает, что все происходит по воле Аллаха.

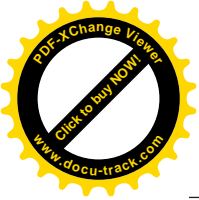
По варианту Радлова друг Бозжигита, узнав о предательстве старухи, отрубил ей голову и бросил на съедение собакам – по эпическому сознанию, зло должно подвергнуться наказанию немедленно.

Обессилевшего Бозжигита привели на базарную площадь, а когда сняли с его лица вуаль, присутствовавшие увидели золотой пучок волос – признак ханской крови, и пожалели о случившемся (по варианту Радлова). Зитун требует исполнения казни Бозжигита, но ни один меч не может отсечь голову, он неуязвим, это – отголосок мотива магической неуязвимости. Тогда Бозжигит сам предлагает палачам свой, сложенный в шесть раз булатный меч.

Убитая горем Сакыпжамал решила построить мавзолей для Бозжигита, сто сорок мастеров возвели его из золота и серебра. Одни говорят, что построен мавзолей за сто сорок восемь дней, другие – за пятнадцать дней. Раздала она милостыню, вошла вовнутрь, обняв Бозжигит, вонзила в себя кинжал, вслед за любимым и ушла в мир иной Сакыпжамал.

Друг Бозжигита возвращается в родные края. Приближенные старого хана, узнав горестную весть, призвали жыршы, чтобы сообщить родителям. В дастане использованы виды траурного фольклора (естирту – сообщение об утрате, выразить соболезнование, жубату – утешение, жоктау – причитания).

В ногайской версии дастана Бозжигит целых семь лет горит желанием увидеть возлюбленную: «Ети йыл болдым сага заър / Мен йолында интизар», и Сайбямал догадывается, что суженый в пути в поисках невесты: «Кыз, ястынь келуьвин сезип». Место обитания девушки называется «онынь яшайтаган ери», не описываются долгие скитания: «Бозжигит кырк куьн (узак йол) юрип, Сайбямалдынь сахарына келедилер». Против соединения двух сердец выступают отец Сайбямал и мнимый жених Зайтон. «Бу хабарды кыздынь атасы болган ханга бир ырыя карт элши бес-кос этип еткереди. Ашувланган хан сонда Бозжигитти оьлтирмеге деген буйрык береди. Ол затты Бозжигитке бир ярлы кыз

еткереди, эм яс бас куткарып кашады. Бозйигиттинъ артына кувгын тусьеди. Ама оны ыслай алмайдылар». Несмотря на предупреждения верного друга Кемал, а Бозйигит тдет на мнимую свадьбу, организованную отцом девушки. Сайбямал поливает воду на голову опьяненного Бозжигит, и он придя в себя, спасается бегством. Но преследовавшие настигают, и наносят ему рану. «Бозйигит муннан тагы да авылга айланып келеди. Сонда бу затты бир карт куртка ханга билдиреди». Хан приказывает убить Бозжигита через повешение «асакка аспага». Кемал сожалеет о случившемся: «Мундай боларын билмедим, / Каьфир кара курткады / Кылыш пан неге урмадым» [14].

Дастан «Бозжигит» исследовали Ы. Дуйсенбаев [8, с. 501–511], М. Божеев, З. Ахметов [6, с. 550–553], У. Субханбердина [13, с. 51–55; 18, с. 173–190], Б. Азибаева [2, с. 191–204]. До недавнего времени считалось, что дастан «Бозжигит» создан на заимствованный восточный сюжет. В монографии Б. Азибаевой 1990 года этот романтический дастан исследован как оригинальное произведение казахского народа, основанное на региональных фольклорных сюжетах [1, с. 28–40; 12, с. 644–653]. Она считает, что в основу дастана легли легенды, изложенные по следам реальных событий в степи Дешти Кыпшак [3, с. 309–323].

Таким образом схожесть основных мотивов национальных версий дастана «Бозжигит» свидетельствует об их родственных корнях. Ногайцы и казахи находились в одном государственном объединении, имеет место идентичность родов, входящих в состав народа. Фольклорное наследие и поэзия жырау (йырау) двух народов созвучны. Сюжетные и мотивные сходства лиро-эпических поэм «Козы Корпеш – Баян слу», «Кыз Жибек» и дастанов «Бозжигит», «Тахир – Зухра», «Лайла – Маджнун», а также некоторых героических произведений связаны этническими, историко-генетическими происхождением, историко-культурными отношениями.

1. Әзібаева Б. Қазақ дастандары. Алматы: «Баспалар үйі» АҚ, 2009. 288 б.
2. Әзібаева Б. Дастан жанрының кейбір текстологиялық мәселелері // Қазақ фольклоры мен әдебиет шығармаларының текстологиялық зерттелуі. Алматы: Ғылым, 1983. 191–204 б.
3. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2005. Т. 17: Ғашықтық дастандар / Жауапты ред. Б. Әзібаева. Құраст.: Б. Әзібаева. Жауапты шығарушы Ж. Рақышева. 360 б.
4. Бердібаев Р. Кәусар бұлақ: Мақалалар мен зерттеулер. Алматы: Жазушы, 1989. 360 б.
5. Бозжігіт // Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Т. 3. СПб., 1870. С. 336–443.
6. Божеев М., Ахметов З. Қазақ әдебиетінің шығыс әдебиетімен байланысы // Қазақ әдебиетінің тарихы. II том. 1-кітап. Алматы, 1961. 534–556 б.
7. Ғашық-наме / Құрастырған Ү. Сұбханбердина. Алматы: Жазушы, 1976. 21–87 б.
8. Дүйсенбаев Ы. Лиро-эпос жайында // Қазақ әдебиетінің тарихы. 1-том, 1-кітап. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Жалпы ред. басқ. М.О. Әуезов. Алматы, 1960. 501–511 б.
9. Ел қазынасы – ескі сөз: В.В. Радлов жинаған қазақ фольклорының үлгілері / Құраст.: Б. Уахатов, С.А. Қасқабасов, К.С. Матыжанов. Алматы: Ғылым, 1994. 616 б.
10. Елеуенов Ш., Шалғынбаева Ж. Қазақ кітабының тарихы: Ежелгі дәуірден 1917 жылға дейін). – Алматы: Санат, 1999. 192 б.
11. Кусегенова Ф.А. Ногайские дастаны: национальная специфика, межэтнические и фольклорно-литературные взаимосвязи: Дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 154 с.
12. Қазақ әдебиетінің тарихы. Он томдық. 1-том. Қазақ фольклорының тарихы. Алматы: ҚазАқпарат, 2008. – 812 б.
13. Қазақ колжазбаларының ғылыми сипаттамасы. 2-том. Ғашықтық жырлар. Алматы: Ғылым, 1979. 244 б.
14. Кусегенова Ф.А. Фольклорное наследие ногайцев: проблемы сохранения и перспективы исследования // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. Черкесск, 2014. С. 306–310.
15. Ногай халк йырлары / Сост. Калмыковой С. Москва: Наука, 1969. 216 с.
16. Nogaý Destanlari: Hazırlayanlar I.Dođan, N.Güllüdađ. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2014. 262 s.
17. Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.
18. Сұбханбердина Ү. Шығыс тақырыбына жазылған қазақ дастандарының алғашқы басылымдары // Қазақ фольклоры мен әдебиет шығармаларының текстологиялық зерттелуі. Алматы: Ғылым, 1983. 173–190 б.